

Сокрытая история сорокового стиха — номер тридцать второй

Иезекииль, глава тринадцатая

Jeff Pippenger

2026-10-02

Предупредительная весть в книге Иезекииля — это «знамение осады». Когда осада началась, жена Иезекииля умерла, и Иезекиилю было повелено не оплакивать её смерть. Её смерть, сопровождавшаяся тем, что он не оплакивал её, символизировала осаду и приближающееся разрушение Иерусалима. Его действия и её смерть представляют собой предостерегающее знамение, прообразующее будущее предостерегающее знамение, указанное Иисусом как «мерзость запустения».

Итак, когда увидите мерзость запустения, речённую через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет. Матфея 24:15.

Когда римские знамена были водружены внутри пределов храма, христиане в Иерусалиме должны были бежать из города. Два свидетеля знамения разрушения Иерусалима подчеркивают важность своевременного распознавания этого «знамения» до начала осады, и вдохновение далее указывает, что эти два свидетеля находят свое «более прямое применение» в последние дни. Говоря о предупреждении Христа о разрушении Иерусалима в связи с тем, что Иезекииль и Иоанн находятся в видении храма, сестра Уайт написала:

«Хотя эти пророчества получили частичное исполнение при разрушении Иерусалима, они имеют более прямое отношение к последним дням.

«Мы стоим на пороге великих и торжественных событий. Пророчество быстро исполняется. Господь у дверей. Вскоре перед нами откроется период, исполненный глубочайшего значения для всех живущих. Споры прошлого вновь оживут; возникнут новые споры. Сцены, которым предстоит разыграться в нашем мире, ещё даже не снились людям». Свидетельства, том 5, с. 753.

В четвёртой главе Иезекиилю было велено разыграть притчу, подчеркивавшую «знамение осады». В своей книге Иезекииль пять раз разыгрывал притчу, которую его братья отказывались видеть. Иезекииль пять раз говорил своим братьям, и они отказывались слышать. Его разыгранные притчи и вести изображают пятичастный класс неразумных дев, которые отказываются принять приращение «познания», связанное с его притчами и словами. Эти слова и притчи были непосредственно связаны с разрушением Иерусалима, которое имеет «более прямое применение к последним дням».

И ты, сын человеческий, возьми себе кирпич и положи его перед собою, и начертай на нём город, Иерусалим; и устрой против него осаду, и построй против него укрепление, и насыпь против него вал; расположи против него стан, и поставь против него вокруг

стенбитные орудия. И возьми себе железную сковороду и поставь её как железную стену между собою и городом; и обрати лице твоё против него, и он будет в осаде, и ты осаждай его. Это будет знамением дому Израилеву.

Ты же ложись на левый бок твой и положи на него беззаконие дома Израилева: по числу дней, в которые будешь лежать на нём, ты будешь нести беззаконие их. Ибо Я возложил на тебя годы беззакония их по числу дней, триста девяносто дней: так будешь нести ты беззаконие дома Израилева. И когда исполнишь это, то опять ложись на правый бок, и будешь нести беззаконие дома Иудина сорок дней: Я назначил тебе каждый день за год. И обрати лицо твоё к осаде Иерусалима, и обнажена да будет мышца твоя, и будешь пророчествовать против него. И вот, Я наложу на тебя узы, и не будешь поворачиваться с одного бока на другой, доколе не окончишь дней осады твоей. Иезекииль 4:1–8.

Знамение

Слово «знамение» встречается в книге Иезекииля девять раз. В четвёртой главе осада Иерусалима является «знамением» для дома Израилева. В двенадцатой главе Иезекииль снова становится «знамением», указывающим на осаду и разрушение Иерусалима.

Сын человеческий! ты живёшь среди дома мятежного, у которого есть глаза, чтобы видеть, а не видят; есть уши, чтобы слышать, а не слышат; ибо это дом мятежный. Посему ты, сын человеческий, приготовь себе вещи для переселения и переселяйся днём у них на глазах; и переселяйся с места твоего на другое место у них на глазах: может быть, они уразумеют, хотя они и дом мятежный. И вынеси днём у них на глазах вещи твои, как вещи для переселения; сам же выйди вечером у них на глазах, как выходят в плен. Перед глазами их проломай себе отверстие в стене и вынеси через него. Перед глазами их возьми ношу на плечо, в сумерки вынеси её; лицо твоё закрой, чтобы не видеть земли, ибо Я поставил тебя знамением дому Израилеву. Иезекииль 12:2–6.

Когда мятежный дом увидел разыгранную притчу, они не поняли, что она означает, и потому попросили Иезекииля объяснить её.

«Сын человеческий! Не говорил ли тебе дом Израилев, дом мятежный: “Что ты делаешь?” Скажи им: так говорит Господь Бог: это пророчество относится к князю в Иерусалиме и ко всему дому Израилеву, который среди них. Скажи: я — ваше знамение; как я сделал, так будет сделано и с ними: они переселятся и пойдут в плен». Иезекииль 12:9–11.

Осада Иерусалима — знамение для народа Божьего в последние дни.

«Каждый из древних пророков говорил не столько для своего времени, сколько для нашего, так что их пророчество имеет силу для нас. „Все это происходило с ними, как образы для нас; а описано в наставление нам, достигшим последних веков“. 1 Коринфянам 10:11. „Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы“. 1 Петра 1:12....»

«Библия собрала и связала воедино свои сокровища для этого последнего поколения. Все великие события и торжественные деяния истории Ветхого Завета повторялись и повторяются в церкви в эти последние дни». Selected Messages, book 3, 338, 339.

В Тот Самый День

Иезекииль в разыгранной притче об «осаде и разрушении Иерусалима» является знамением для народа Божьего в последние дни.

И снова, в девятом году, в десятом месяце, в десятый день месяца, было ко мне слово Господне: сын человеческий! запиши себе имя этого дня, именно этого самого дня: царь Вавилонский в этот самый день приступил к Иерусалиму.

И изреки притчу мятежному дому и скажи им: так говорит Господь Бог: поставь котёл, поставь его, и также влей в него воды; сложи в него куски его, всякий хороший кусок, бедро и плечо; наполни его отборными костями. Возьми лучший скот из стада, и также подложи под него кости, и доведи его до сильного кипения, и пусть варятся в нём кости его. Посему так говорит Господь Бог: горе городу кровей, котлу, в котором накипь его, и накипь его не сошла с него! вынимай из него кусок за куском; пусть не падает на него жребий. Ибо кровь её среди неё; она поставила её на вершине скалы; не вылила её на землю, чтобы покрыть её прахом; чтобы возвести ярость для совершения мщения, Я поставил кровь её на вершине скалы, чтобы она не была покрыта.

Посему так говорит Господь Бог: горе кровавому городу! И Я сделаю великим костёр для огня. Навали дров, разожги огонь, свари мясо, хорошо приправь его, и пусть кости сгорят. Потом поставь пустой котёл на угли его, чтобы медь его раскалилась и горела, и чтобы нечистота его расплавилась в нём, чтобы накипь его была уничтожена. Он утомил себя ложью, и великая накипь его не выходит из него: накипь его будет в огне. В нечистоте твоей — мерзость; потому что Я очищал тебя, но ты не очистилась, — ты уже не очистишься от нечистоты твоей, доколе Я не успокою на тебе ярость Мою. Я, Господь, изрёк это: это сбудется, и Я сделаю это; не отступлю, и не пощажу, и не раскаюсь; по путям твоим и по делам твоим будут судить тебя, говорит Господь Бог.

И было ко мне слово Господне: сын человеческий! вот, Я внезапно отнимаю у тебя уладу очей твоих; но ты не сетуй и не плачь, и слезы твои да не текут. Воздыхай в безмолвии, не совершай плача по умершем; повяжи на себя головной убор твой и обувь твою надень на ноги твои, и не закрывай уст твоих, и хлеба от других не ешь. И говорил я утром к народу, а вечером умерла жена моя; и на другое утро я сделал, как повелено было мне. И сказал мне народ: не скажешь ли нам, что значат для нас эти действия твои?

Тогда я отвечал им: было ко мне слово Господне: скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: вот, Я оскверню святилище Моё, красу вашей силы, желание очей ваших и отраду души вашей; и сыновья ваши и дочери ваши, которых вы оставили, падут от меча. И вы будете делать то, что делал я: уст своих не закрывайте и хлеба от людей не ешьте. И повязки ваши будут на головах ваших, и обувь ваша — на ногах ваших; не будете плакать и не будете рыдать, но будете истаевать за беззакония ваши и стенать

друг перед другом. Так Иезекииль будет для вас знамением: всё, что он делал, и вы будете делать; и когда это сбудется, узнаете, что Я Господь Бог. Иезекииль 24:1–24.

Иезекииль — знамение, указывающее на начало осады и завершение разрушения Иерусалима, а затем — на пленение членов Лаодикийской Церкви Адвентистов седьмого дня.

«Когда Христос взирал вниз с вершины Елеона, Он видел такое положение вещей, существующее в каждой церкви. Эти предостережения относятся ко всем, кто идет по следам народа Иерусалима, имевшего столь великий свет. Этот народ представлен нам как предостережение. Отвергая Божьи предостережения в наши дни, люди повторяют грех Иерусалима. Господь видит то, чего человеческий деятель не видит и не желает видеть,— исход всех человеческих замыслов в Батл-Крике. Он сделал всё, что только Бог мог сделать. Он озарял светом очи народа, чтобы их грехи не достигли той границы, за которой покаяние уже невозможно ощутить. Но вследствие долгого процесса отступления от верных и праведных принципов люди поставили себя в такое положение, где свет и истина, правосудие и милость уже не различаются. Этот образ действий стал частью самой их природы». Свидетельства, том 8, с. 68.

Два Свидетеля Альфы и Омеги

Иезекииль был сверхъестественным образом сделан немым, и ему было возвещено, что, когда Иерусалим падёт, он снова сможет говорить и тогда станет «знамением». То, что Иезекииль не оплакивал смерть своей жены, обозначило альфа-знамение в начале осады, а отвержение уст Иезекииля, когда пал Иерусалим, было омега-знамением. Осада, ведущая к разрушению, отмечена знамением в начале и в конце. В рамках того же самого образа второе свидетельство об альфа- и омега-знамени представлено так: смерть «вожделения очей Иезекииля» есть альфа, а смерть «вожделения очей» народа есть омега-знамение этого периода. Период в полтора года несёт два свидетельства альфы и омеги. Смерть жены Иезекииля представляла пленение и попрание воинства, а омега-смерть Иерусалима представляла попрание святилища.

И будет для вас Иезекииль знамением: всё, что он делал, и вы будете делать; и когда это сбудется, узнаете, что Я Господь Бог. И ты, сын человеческий, не в тот ли день, когда Я отниму у них силу их, радость славы их, вожделение очей их и предмет устремления души их, сыновей их и дочерей их, — не в тот ли день придёт к тебе спасшийся, чтобы ты услышал это своими ушами? В тот день отверзутся уста твои для спасшегося, и ты будешь говорить и уже не будешь безмолвен; и будешь для них знамением, и узнают, что Я Господь. Иезекииль 24:24–27.

Шесть смертей

Смерть жены Иезекииля знаменует начало осады и смерть Иерусалима, который в пророческом смысле является невестой Христа, и иллюстрирует вскоре грядущее воскресное законодательство, которому предшествует период, представленный осадой. Период осады и разрушение — это два различных, хотя и непосредственно связанных

между собой, ориентира. Осада — это период времени, а разрушение — это момент во времени. Разрушение — это воскресный закон, которому предшествует период формирования образа зверя. Период образа зверя завершается начертанием зверя. Когда Иисус указал на знамение разрушения Иерусалима в двадцать четвёртой главе Евангелия от Матфея, Он также сослался на дни Ноя.

Но как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого. Ибо как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как Ной вошёл в ковчег, и не разумели, пока не пришёл потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого. Матфея 24:37–39.

Во дни Ноя дверь благодатного времени была закрыта, тем самым прообразуя вскоре грядущий воскресный закон, который также прообразуется закрытием двери 22 октября 1844 года. Период от лагерного собрания в Эксетере 12–17 августа 1844 года представляет собой пророческий период, ведущий к закрытой двери.

Во дни Ноя Ной представлял третьего ангела, и третий ангел подошёл к закрытой двери 22 октября 1844 года. Во дни Ноя, которые, согласно Иисусу, будут как «пришествие Сына Человеческого», три ангела из Откровения четырнадцатой главы вели к закрытой двери. Уильям Миллер представлял весть первого ангела и был прообразован Енохом во дни Ноя. Иуда определяет весть Еноха как параллель вести Миллера.

О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: «Вот, идет Господь с тьмами святых Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах нечестия их, которые они нечестиво соделали, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники». Иуды 1:14, 15.

Весть Миллера о первом ангеле возвещала «суд», прообразом которого была весть Еноха. Начало служения Еноха отмечено тем, что он был «седьмой от Адама». Весть Миллера началась и завершилась с наступлением периода «семи времён» над северным царством, и сорок шесть лет спустя третий ангел явился 22 октября 1844 года, когда исполнились «семь времён» над южным царством. И Енох, и Миллер, бывшие вестниками часа суда, начинали с обозначения числа семь. Период, начавшийся с Еноха, седьмого, завершился семью днями, в течение которых животные входили в ковчег, пока дверь не была сверхъестественно затворена. Иисус всегда изображает конец через начало.

Енох родил Мафусала, который, в свою очередь, родил Ламеха. Ламех и Мафусал представляют весть второго ангела, а также весть полунощного крика. Полунощный крик продолжался до закрытия двери и потому представлен Мафусалом, который умер в год потопа. Ламех представлял весть второго ангела, и Ламех умер за пять лет до потопа. Пять лет от смерти Ламеха до смерти Мафусала, когда дверь закрылась, прообразовывали смерть жены Иезекииля, обозначившую начало периода, приведшего к смерти невесты Христа, представленной Мафусалом.

Енох прообразовал первого ангела, пришедшего в 1798 году; Ламех прообразовал второго ангела, пришедшего 19 апреля 1844 года; а Мафусал прообразовал полуночный крик от Эксетера до закрытой двери 22 октября 1844 года, что было прообразовано Ноем. Пять лет от смерти Ламеха до смерти Мафусала прообразовали полтора года от 587 года до н. э. до 586 года до н. э. Эти пять лет от Ламеха до Мафусала прообразуют пять лет от 1448 до 1453 года.

31 октября 1448 года Иоанн Палеолог умер, и его брат, Константин Одиннадцатый (последний Константин), испросил у исламской турецкой державы дозволение взойти на престол восточного Рима. Его подчинение 27 июля 1299 года исполнило вторые сто пятьдесят лет Откровения девятой главы, изложенные в десятом стихе. Спустя пять лет после смерти Иоанна Палеолога его брат Константин Одиннадцатый погиб на стенах Константинополя, когда Мехмед II завоевал византийскую империю восточного Рима. Мехмед — турецкая форма имени Мухаммед, так что смерть первого Мухаммеда в 632 году, положившая начало первому пророчеству о ста пятидесяти годах в Откровении девятой главы (содержащемся в пятом стихе), завершилась смертью последнего Константина от рук «Мухаммеда Второго» восемьсот двадцать один год спустя. За пять лет до своей смерти Мухаммед предсказал гибель Рима, и это было исполнено турком по имени Мухаммед Второй.

Константин последний, одиннадцатый, погиб в битве за Константинополь, тем самым обозначив пять лет от смерти своего брата Иоанна до своей собственной смерти. Эти пять лет были прообразованы пятью годами от смерти Ламеха, сына, до смерти Мафусала, отца, пятью годами позже, когда дверь ковчега затворилась. Таким образом, смерть невесты Иезекииля была прообразована смертью Ламеха, и вместе они свидетельствуют о смерти Иоанна Палеолога в 1448 году. Последующая смерть Мафусала соотносится со смертью невесты Христа и разрушением Иерусалима в 586 году до н. э., и вместе они соотносятся со смертью Константина одиннадцатого.

Три свидетеля пророческого периода, который начинается и оканчивается смертью, иллюстрируют период формирования образа зверя, завершающийся начертанием зверя; это согласуется с провозглашением полуночного крика в миллеритской истории и с формированием образа зверя, завершающимся начертанием зверя в нашей нынешней истории. Когда начертание зверя исполнится в близящемся воскресном законе, пророческое «говорение» наступит в соответствии с тем, как Иезекииль смог «говорить» по собственной воле, когда Иерусалим был разрушен.

Говоря

Во время воскресного закона, прообразом которого служит разрушение Иерусалима, пророческая речь Соединённых Штатов отмечена тем, что лжепророк говорит, как дракон.

И увидел я другого зверя, выходящего из земли; у него было два рога, подобные агнчим, и говорил он, как дракон. Откровение 13:11.

Во время воскресного закона Валаам в третий раз бьёт свою ослицу, и тогда ослица заговорит.

И отверз Господь уста ослицы, и она сказала Валааму: что я сделала тебе, что ты бьёшь меня уже в третий раз? И сказал Валаам ослице: за то, что ты насмеялась надо мною; если бы у меня в руке был меч, то я теперь же убил бы тебя. И сказала ослица Валааму: не я ли твоя ослица, на которой ты ездил с тех пор, как я у тебя, до сего дня? Имела ли я обыкновение так поступать с тобою? И он сказал: нет. Числа 22:28–30.

Лжепророк говорит при воскресном законе, и ислам также говорит при воскресном законе. Оба в пророческом смысле являются лжепророками. При воскресном законе говорит «видение» Аввакума, которое медлило.

Ибо видение относится ещё к определённом времени, и в конце оно заговорит и не солжёт; если и замедлит, ожидай его, потому что оно непременно сбудется, не отменится. Аввакум 2:3.

Аввакум — истинный пророк, говорящий в противоположность лжепророкам. «Видение» Аввакума говорит устами прежде немого Иезекииля, у которого затем отверзаются уста. Обетование быть устами Божиими было дано Иеремии.

«Почему боль моя непрестанна, и рана моя неисцельна, отказывающаяся исцелиться? Неужели Ты будешь для меня как обманчивый поток, как воды, которые исчезают?» Посему так говорит Господь: «Если ты обратишься, то Я снова приму тебя, и ты будешь предстоить предо Мною; и если извлечёшь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста; пусть они обратятся к тебе, а не ты обращай к ним». Иеремия 15:18, 19.

Во время воскресного закона девятимесячная немота Захарии окончилась, когда он заговорил и подтвердил, что имя его сыну — Иоанн. Захария представлял руководство, не верящее слову третьего ангела, а Иоанн представлял движение Илии — церковь, которая должна была подготовить путь Второму пришествию Христа.

И сказал Захария ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. И ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовествовать тебе сие. И вот, ты будешь молчать и не сможешь говорить до того дня, когда это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые исполнятся в своё время.

И народ ожидал Захарию и дивился, что он так долго медлит в храме. Когда же он вышел, то не мог говорить с ними; и они поняли, что он видел видение в храме; ибо он объяснялся с ними знаками и оставался нем. Луки 1:18–22.

Захария был из восьмой чреды священников.

Во дни Ирода, царя Иудейского, был некий священник, именем Захария, из Авиевой чреды; и жена его была из дочерей Аароновых, и имя ей Елисавета. Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно. И не было у них детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба они были уже в летах

преклонных. Однажды, когда он в порядке своей чреды совершал пред Богом священнослужение, по обычаю священства, по жребию, досталось ему войти в храм Господень для каждения, а всё множество народа молилось вне во время каждения. Луки 1:5–10.

Все пророки представляют последние дни, и Захария вошёл в храм, как и Иезекииль. Он был из восьмой чреды священников, что знаменует собой символ восьми душ в Ноевом ковчеге, перешедших из старого мира в новый. И он, и жена его были непорочны, но Захария усомнился в словах Гавриила. Миллеритское движение началось как филадельфийцы (непорочные), но в 1856 году перешло в состояние лаодикийцев. В последние дни весть ангела есть весть третьего ангела, и весть Гавриила к Захарии представляет весть третьего ангела, а также весть Илии, как она представлена Иоанном Крестителем.

Тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного. Захария, увидев Его, смутился, и страх объял его. Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречёшь ему имя: Иоанн. И будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются. Ибо он будет велик пред Господом; не будет пить ни вина, ни крепкого напитка, и Духа Святого исполнится ещё от чрева матери своей. И многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их. И предъидёт пред Ним в духе и силе Илии, чтобы обратить сердца отцов к детям, и непокорных — к образу мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный. И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие. Луки 1:11–19.

Захария усомнился в том, что весть о грядущем Илии исполнится.

Вот, Я пошлю к вам Илию пророка перед наступлением великого и страшного дня Господня; и он обратит сердце отцов к детям, и сердце детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил землю проклятием. Малахии 4:5, 6.

Сестра Уайт, в контексте запечатления у Иезекииля в девятой главе, указывает, почему руководство Лаодикийской Церкви Адвентистов Седьмого Дня было прообразно представлено неверием Захарии.

«Те, кто не скорбят о собственном духовном упадке и не оплакивают грехи других, будут оставлены без Божьей печати. Господь повелевает Своим вестникам, мужам с орудиями истребления в руках: „Идите за ним по городу и поражайте; да не щадит око ваше, и не жалейте: старика, юношу и девицу, и младенца, и жен бейте до смерти; но не подходите ни к одному человеку, на котором знак; и начните от святилища Моего“. И начали с тех старейшин, которые были перед домом».

«Здесь мы видим, что церковь — святилище Господне — первой испытала на себе удар гнева Божия. Старцы, те, кому Бог даровал великий свет и кто стоял на страже духовных

интересов народа, изменили вверенному им доверию. Они заняли такую позицию, что нам якобы не следует ожидать чудес и явного проявления силы Божией, как в прежние дни. Времена изменились. Эти слова укрепляют их неверие, и они говорят: Господь не сделает ни добра, ни зла. Он слишком милостив, чтобы посетить Свой народ судом. Так «мир и безопасность» — вот возглас людей, которые уже никогда не возвысят голоса своего, как трубу, чтобы показать народу Божию его беззакония и дому Иаковлеву грехи его. Эти немые псы, не хотевшие лаять, — именно те, кто ощущают на себе справедливое мщение оскорблённого Бога. Мужи, девицы и малые дети — все погибают вместе». Свидетельства, т. 5, с. 211.

Захария усомнился в вести третьего ангела, которая есть весть Илии, повторяющая историю Иоанна Крестителя, а также историю Уильяма Миллера.

Пять месяцев

Елисавета скрывала свою беременность в продолжение пяти месяцев.

После сих дней Елисавета, жена его, зачала и таилась пять месяцев, говоря: так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми. В шестой же месяц послан был от Бога Ангел Гавриил в город Галилейский, называемый Назарет. Луки 1:24–26.

Захария принадлежал к восьмой чреде священников, что соответствует обрезанию его сына Иоанна на восьмой день, когда Захария вновь заговорил. Он и его сын Иоанн представляют восемь душ, бывших в Ноевом ковчеге, которые были сокрыты от смерти, принесённой водами потопа, на пять месяцев, или сто пятьдесят дней. Сто пятьдесят дней беременности и вод потопа соответствуют двум периодам по пять месяцев в Откровении 9.

Захария и его сын Иоанн также представляют тот момент, когда седьмая церковь Лаодикии переходит в восьмую церковь Филадельфии. От служения Захарии во время восьмой чреды до обрезания его сына Иоанна в восьмой день — это представляет пророческий период, в котором число восемь обозначает начало и конец. Внутри этого пророческого периода имеется пятимесячный период, представляющий время сокрытия.

«Говорение» пророчества указывает на вскоре грядущий воскресный закон; поэтому Захария говорит во время действия воскресного закона, когда его сын запечатлевается, что представлено обрядом обрезания. В этой истории, до воскресного закона, когда Захария говорит, по окончании пяти месяцев, в шестой месяц Мария посещает Елисавету, и Святой Дух помазывает Елисавету, которая, как женщина, представляет помазание Божьей церкви за четыре месяца до вскоре грядущего воскресного закона.

В те дни Мария, встав, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве её; и Елисавета исполнилась Святого Духа и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна ты между жёнами, и благословен плод чрева твоего. И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко

мне? Ибо, когда голос приветствия твоего достиг слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моём. И блаженна уверовавшая, потому что совершится сказанное ей от Господа. Луки 1:39–45.

По прошествии пяти месяцев Елисавета сказала Марии «громким голосом», восхваляя веру Марии в весть Гавриила, которая в последние дни является вестью третьего ангела. Муж Елисаветы, Захария, не поверил, но не так было с Марией. Мария услышала весть Гавриила через пять месяцев после Захарии, поэтому её вера в третьего ангела отмечена как приходящая после того, как была открыта сокрытая весть о пяти месяцах. Сокрытая весть о пяти месяцах в последние дни — это первые пять месяцев из Откровения 9:5. Мария представляет церковь последних дней, которая принимает весть третьего ангела, включающую особое снятие печати с пяти месяцев непосредственно перед тем, как приблизительно четыре месяца спустя приходит провозглашение о вскоре наступающем воскресном законе.

На рубежах посещения Марии движение первого и второго ангелов, представленное Захарией и Елисаветой, соединяется с движением третьего ангела, представленным Марией и Иосифом. Захария представляет служителя церкви, не поверившей вести третьего ангела, а Иосиф, плотник, представляет движение, выраженное в самообеспечивающемся труде. Адвентизм оканчивается так же, как он начался, а начался он как движение, а не как организованная церковная структура. Движение ста сорока четырёх тысяч, представленное Иосифом, Марией и Христом, является прямыми родственниками миллеритского движения, представленного Захарией, Елисаветой и Иоанном, а неверие 1863 года представлено Захарией. 1863 год представляет неверие в весть первого и второго ангелов, а движение третьего ангела представляет веру Марии.

«Ангелы были посланы на помощь могущественному ангелу с неба, и я слышала голоса, которые, казалось, звучали повсюду: „Выйди от неё, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах её и не подвергнуться язвам её. Ибо грехи её дошли до неба, и Бог воспомянул неправды её“. Эта весть, казалось, была дополнением к третьей вести, присоединяясь к ней так, как полуночный крик присоединился к вести второго ангела в 1844 году. Слава Божия почивала на терпеливых, ожидающих святых, и они бесстрашно давали последнее торжественное предостережение, возвещая падение Вавилона и призывая народ Божий выйти из него, чтобы избежать его страшной участи». Early Writings, 277.

Соединение двух вестей представлено посещением Марией Елисаветы, и этот момент наступил тогда, когда открылись сокрытые пять месяцев. Этот момент — там, где соединяются две пророческие вести и возвещаются вместе. Одна была возвещена Елисаветой, а другая — Марией. Соединение двух вестей указывает на тот момент, когда полуночный крик соединяется с вестью второго ангела, и это произошло в миллеритской истории на лагерьном собрании в Экзетере.

После того как Елисавета, а затем Мария произнесли свои провозглашения, «Мария же пробыла с нею около трёх месяцев и возвратилась в дом свой». Луки 1:56. Период в

шестьдесят шесть дней от Эксетера до 22 октября 1844 года представлен этими четырьмя месяцами, которые завершились при близком воскресном законе, когда заговорил Захария. Четыре месяца представляют собой период провозглашения вести полуночного крика, которая приходит после вести о пяти сокрытых месяцах.

Двумя вестями в истории миллеритского движения были первая и вторая ангельские вести, и первая ангельская весть была наделена силой благодаря исполнению пророчества о времени, которое начиналось с периода в пять месяцев и было отчасти сокрыто вплоть до десяти дней до своего исполнения 11 августа 1840 года, как это было изложено Иосией Литчем. Наделение силой второй ангельской вести произошло через исправление ошибочного предсказания 1843 года, совершившееся на лагерном собрании в Эксетере, как это было изложено Самуилом Сноу.

Провозглашение двойной вести полуночного крика представлено как краткий период перед закрытием двери, который в повествовании о Ное открыл пятимесячный период, завершившийся тем, что ковчег остановился на горах Араратских. Период провозглашения полуночного крика наступает после распечатания сокрытых пяти месяцев, что произошло за десять дней до 11 августа 1840 года; он также наступил после того, как Господь убрал Свою руку с чисел, которые Он прикрыл на карте 1843 года. Десять дней с 1 по 11 августа соотносятся с шестьюдесятью шестью днями от Эксетера до 22 октября 1844 года, и двойное свидетельство указывает, что распечатание сокрытых пяти месяцев, сопровождаемое исправлением неверного провозглашения, которое привело к первому разочарованию, происходит тогда, когда Мария встречает и приветствует Елисавету в шестом месяце.

Во время воскресного закона Соединённые Штаты говорят как дракон, говорит осёл ислама, и видение Аввакума говорит через уста Иеремии, Захарии и Иезекииля. Во время воскресного закона Иезекииль является знамением, тем самым представляя знамя, которое поднимается при воскресном законе. Две из девяти ссылок на слово «знамение» у Иезекииля отождествляют «субботы» как знамение освящения, представляющего соединение Божественного с человеческим.

Но Я поступил ради имени Моего, чтобы оно не осквернилось пред глазами народов, среди которых они были, пред глазами которых Я открылся им, выведя их из земли Египетской. И Я вывел их из земли Египетской и привёл их в пустыню. И дал им уставы Мои, и открыл им суды Мои, исполняя которые человек будет жив ими.

И также дал им субботы Мои, чтобы они были знамением между Мною и ими, дабы они знали, что Я Господь, освящающий их. Но дом Израилев возмутился против Меня в пустыне: по уставам Моим не поступали, и отвергли постановления Мои, исполняя которые человек был бы жив ими; и субботы Мои они сильно оскверняли. Тогда Я сказал: изолю на них ярость Мою в пустыне, чтобы истребить их. Но Я действовал ради имени Моего, чтобы оно не хулилось перед глазами народов, в глазах которых Я вывел их. И также Я поднял руку Мою к ним в пустыне, что не введу их в землю, которую Я назначил им, текущую молоком и мёдом, краше всех земель; за то, что они

отвергли постановления Мои, по уставам Моим не поступали и оскверняли субботы Мои; ибо сердце их влеклось к идолам их. Но око Моё пощадило их, чтобы не погубить их, и Я не истребил их в пустыне до конца. И сказал Я детям их в пустыне: не поступайте по уставам отцов ваших, и не соблюдайте их постановлений, и не оскверняйте себя идолами их. Я Господь Бог ваш: по уставам Моим поступайте, и постановления Мои соблюдайте и исполняйте их; и святите субботы Мои, чтобы они были знамением между Мною и вами, дабы вы знали, что Я Господь Бог ваш. Иезекииль 20:9–20.

Иезекииль представляет знамя ста сорока четырёх тысяч, а знамением Божества, соединённого с человечеством, являются Господни «субботы». Иезекииль есть знамение при начале осады, и он же — знамение при разрушении Иерусалима, когда воздвигается как знамя. При начале осады те, кто отказывается видеть и слышать, кто оскверняет Его «субботы», также являются знамением.

И пришли ко мне некоторые из старейшин Израилевых и сели предо мною. И было ко мне слово Господне: сын человеческий! эти люди допустили идолов своих в сердце своё и поставили соблазн нечестия своего перед лицом своим; могу ли Я после этого давать им ответ? Посему говори с ними и скажи им: так говорит Господь Бог: если кто из дома Израилева допустит идолов своих в сердце своё и поставит соблазн нечестия своего перед лицом своим, и придёт к пророку, то Я, Господь, дам ему ответ по множеству идолов его, чтобы уловить дом Израилев в их собственном сердце, ибо все они через своих идолов сделались чужими для Меня.

Посему скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: покайтесь и отвратитесь от идолов ваших, и отвратите лица ваши от всех мерзостей ваших. Ибо всякий из дома Израилева и из пришельцев, живущих в Израиле, кто отделится от Меня и поставит идолов своих в сердце своём, и положит соблазн нечестия своего перед лицом своим, и придёт к пророку спросить чрез него обо Мне, — Я, Господь, Сам дам ему ответ. И обращу лице Моё против того человека, и сделаю его знамением и притчею, и истреблю его из среды народа Моего; и узнаете, что Я Господь. Если же пророк будет обольщён и скажет слово, — Я, Господь, попустил обольстить того пророка, и простру на него руку Мою, и истреблю его из среды народа Моего, Израиля. И понесут они наказание за беззаконие своё: каково наказание вопрошающего, таково будет и наказание пророка, чтобы дом Израилев более не отступал от Меня и более не осквернялся всеми преступлениями своими, но чтобы они были Моим народом, а Я был их Богом, говорит Господь Бог. Иезекииль 14:1–11.

В Нэшвилле те, кто находился внутри лаодикийской Церкви адвентистов седьмого дня и не верил, как Захария, кто «занял позицию, будто нам не следует ожидать ни чудес, ни явного проявления силы Божией, как в прежние дни», как это было представлено периодом с 1840 по 1844 год, будут поставлены перед теми, кто вне адвентизма, перед вопросом, почему они не дали предостережения. Они становятся тем «знамением» ложной вести о мире и безопасности, которое обозначает разделение мудрых и неразумных, представленное двумя противостоящими шатрами на лагерном собрании в Эксетере. Они несут на себе «знамение»

идолопоклонства и мятежа, тогда как Иезекииль несёт истинную пророческую весть предостережения. В конце осады, когда Иерусалим разрушен, что представляет собою закон о воскресном дне, знамение мятежа есть начертание зверя, а знамение послушания — печать Божия.

Для адвентизма время испытания полностью оканчивается при воскресном законе, и там отмечается знамение праведных и нечестивых. Окончание времени испытания при скором наступлении воскресного закона прообразует окончание времени испытания, когда восстанет Михаил, и там знамение смерти множества представлено Гогом и Магогом.

И прохожие будут проходить по земле, и когда кто увидит кость человеческую, поставит возле неё знак, доколе погребавшие не похоронят её в долине Амон-Гога. И имя городу будет Амон. Так очистят они землю. Иезекииль 39:15, 16.

Знамение завета определяется в тридцать седьмой главе Иезекииля, где долина мёртвых костей оживляется и два жезла соединяются. Кости оживляются вестью ислама, представленного как четыре ветра, тем самым прообразуя 11 августа 1840 года. Два жезла соединяются в одно, представляя тем самым соединение вести второго ангела с вестью полуночного крика. Кости представляют собой наделение силой первого ангела, а два жезла — наделение силой второго ангела. После этого народ Божий становится Его избранным народом завета последних дней, представленным Иоанном как сто сорок четыре тысячи.

И заключу с ними завет мира; и будет это завет вечный с ними; и устрою их, и умножу их, и поставлю святилище Мое среди них во веки. И жилище Мое будет с ними; и буду их Богом, а они будут Моим народом. И узнают народы, что Я, Господь, освящаю Израиля, когда святилище Мое будет среди них во веки. Иезекииль 37:26–28.

Сочетание Божества и человечества представлено в Слове Божьем различными образами, и один из них — это когда «цитадель души», находящаяся в высшей природе человека, соединяется с цитаделью святилища Божьего. Когда небесный тронный зал, представляющий цитадель Божью, соединяется с цитаделью высшей природы человека, народ Божий «освящается», и Он обитает «посреди них во веки».

После тридцать седьмой главы Иезекииль излагает тридцать восьмую и тридцать девятую главы, где он обращается к Гогу и Магогу как к символам союза человечества, находящегося вне избранного Богом народа завета. В сороковой главе народ завета из тридцать седьмой главы представлен как храм, наполняющий всю землю. Главы с тридцать восьмой по сороковую изображают восстание народа Божьего завета в последние дни, что представлено числами 38 и 40.

Мы продолжим рассматривать эти вопросы в следующей статье.